



# Гуань Хань-цин — отец китайской драмы

По решению Всемирного Совета Мира в июне этого года все прогрессивное человечество отмечает семисотлетие со времени творческой деятельности великого китайского драматурга Гуань Хань-цина.

Сегодня мы печатаем статью, посвященную творческому пути Гуань Хань-цина.

Гуань Хань-цин.  
Портрет работы художника Ли Ху.

В 1234 году войска Чингисхана вторглись на территорию Китая, уничтожили государство Цзинь на севере, а потом и национальную китайскую династию Сун. Монгольские завоеватели основали свою династию Юань, которая властвовала в Китае до 1368 года.

Китайский народ был поставлен в неравноправное положение. Китайцев не брали в армию, им запрещалось держать коней и изготовлять оружие, их допускали лишь на низшие должности.

Но период Юань называют золотым веком китайского театра, ибо он определил на долгие века направление и развитие китайского классического театра и драмы. В сценическом искусстве до этого преобладали смешанные представления: импровизированные сценки шутов, акробатические номера, а также повествования, которые велись одним человеком, причем прозаический рассказ чередовался с пением. Все эти элементы вошли как составные части в юаньскую драму «цзацзюй», состоящую из арий, прозаического диалога и пантомимы.

Появлению в Китае драмы как особого вида литературы способ-

ствовало то обстоятельство, что прослойка чиновников-литераторов, занимавших ранее ведущее положение в стране, была поставлена при монголах почти в самом низу общественной лестницы: выше нищих, но ниже актеров. Лишенные возможности достичь сколько-нибудь видного поста в государстве, литераторы сблизилась с актерами и принесли в театральную среду то, чего там не хватало: умение владеть литературной формой. Так родилось блестящее литературное явление той эпохи — «цзацзюй». Эта драма, предназначавшаяся для народа, с которым литераторы роднила ненависть к монгольским завоевателям, создавалась на живом, разговорном языке, не похожем на застывший. Во многом условный литературный язык предшествующей эпохи. Самым значительным автором, сыгравшим, возможно, решающую роль в образовании литературной формы драмы, является великий китайский драматург Гуань Хань-цин.

До нас дошли весьма скудные сведения о жизненном пути Гуань Хань-цина. Последними исследованиями более или менее достоверно выяснено, что родился он в деревне Жэньжэньцунь возле нынешнего города Аньго в провинции Хэбэй. Год его рождения при-

ходитя примерно на 1241—1250 гг., а год смерти — на 1320—1324 гг. В начале Гуань Хань-цин занимался медициной, но потом целиком посвятил себя литературе и театру. Жил он в

центре театрального искусства того времени — городе Даду (Пекин), а также в Бяньляне (Кайфын) и Ханчжоу на юге страны. Гораздо лучше, чем жизненный путь, изучено творчество Гуань Хань-цина. В различных источниках упомянуто свыше 60 его пьес. Из них до нашего времени сохранилось восемнадцать. Правда, достоверно можно отнести к Гуань Хань-цину только пятнадцать. И несомненно, сохранились они потому, что являются лучшими в наследии драматурга.

Самая знаменитая из его пьес — это трагедия «Обида Доу Э». В ней рассказывается о молодой женщине, рано потерявшей мужа и живущей со старухой-свекровью. В их дом попадает бродяга Чжан Люй-эр, который пытается заставить Доу Э выйти за него замуж. Встретив решительный отказ, он обвиняет ее в убийстве, которое сам же и совершил. А глупый, жадный и равнодушный к своим жертвам судья Тао У приговаривает Доу Э к жестокой казни. Перед смертью Доу Э призывает небо и землю в свидетели своей невиновности. Просьба ее исполняется: ни одна капля ее крови не падает на землю, среди лета идет снег, а затем в округе на три года устанавливается засушливая погода. Но вот приезжает ревизор —

отец Доу Э, потерявший ее еще ребенком. С помощью появившейся души своей дочери он решает дело по-иному, наказав Чжан Люй-эра и несправедливого судью.

По напряженности сюжета, яркому показу бесправия китайской женщины, по силе изображения Доу Э, героини, которую не могли сломить ни угрозы, ни пытки, ни смертная казнь, этой пьесе трудно найти равную во всей китайской драматургии. Доу Э — олицетворение души китайского народа, перенесшего под властью монголов величайшие страдания и одержавшего в конце концов победу.

Доу Э открывает в творчестве драматурга целую галерею образов женщин. Это, может быть, самая замечательная сторона творчества Гуань Хань-цина. В условиях рабского положения женщины в феодальном Китае он избрал ее главной своей героиней.

Вот, к примеру, матушка Ван в пьесе «Сон о гибнущей бабочке». Чтобы спасти двух старших сыновей, она отдает в руки палача младшего сына. Горе ее изображено с необычайной силой. Но она умеет сдерживать свои чувства и утешает двух других сыновей, оплакивающих брата.

Разнообразие женских образов в творчестве Гуань Хань-цина необычайно. Мы видим здесь знатных женщин и женщин из бедных семей, женщин любящих и женщин строптивых, матерей и верных жен, служанок и актрис. И у каждой своя судьба — ни одна из них не повторяет другую. У каждой свои, особые черты характера.

Рядом с трагедией у Гуань Хань-цина есть подлинные комедии. И здесь он выступает не менее зрелым мастером. Таковы пьесы «Се Тянь-сян» и «Спасение обманутой». Особенно замечатель-

на вторая, где певица Чжао Пань-эр мстит за унижение своей подруги. Некий молодой бездельник Чжоу Шэ обещает ее подруге золотые горы, но когда та соглашается стать его женой, он забывает свои обещания и осыпает «возлюбленную» градом оскорблений. Чжао Пань-эр решает проучить Чжоу Шэ и, действуя тем же оружием, увлекает его в свои сети, а потом отплачивает за все, что претерпела от него подруга. Эту пьесу отмечают теплая симпатия, с которой обрисованы образы обеих женщин, горячее сочувствие к ним.

Вторую группу составляют пьесы, где изображены судебные дела. Мы уже рассказали о такой пьесе — это «Обида Доу Э». Кроме того, у Гуань Хань-цина есть две драмы — «Сон о гибнущей бабочке» и «Лу Чжай-лан», объединенные общим героем — справедливым судьей Бао Чжэном. Судья Бао Чжэн — историческое лицо. Он жил в конце X — начале XI вв. В народных преданиях он выступает как носитель справедливости, неподкупный и честный судья. Пьесы Гуань Хань-цина трактуют этот образ чрезвычайно смело. В «Сне о гибнущей бабочке», например, он находит средство оправдать людей, которые убили императорского зятя за то, что тот, проезжая по улице, не захотел свернуть и задавил их отца.

Много лет спустя, в XIX веке, был записан народный роман «Три храбрых, пять верных», героем которого является Бао Чжэн. В романе он действует еще более независимо: вступает в конфликт с семьей государя, осудив на смерть за преступления императорского зятя. Есть основания думать, что трактовка образа Бао Чжэна у Гуань Хань-цина повлияла на трактовку его в романе.

Среди пьес Гуань Хань-цина особое место занимают пьесы историко-героические — «Один среди врагов» и «Сон в западном

Шу». Обе пьесы посвящены периоду Троецарствия (III век н. э.) и изображают Гуань Юя, Чжан Фэя и Лю Бэя — полководцев из царства Шу — как борцов за объединение Китая и восстановление династии Хань, которая ранее правила всей страной. В народных легендах до Гуань Хань-цина, в рассказах о Троецарствии преобладал авантурный сюжет, и только у него со всей силой зазвучал призыв: «Восстановим Хань!». Это не случайно. Лозунг «Возродим Китай!» был основным лозунгом антимонгольского движения. Поэтому новая трактовка Гуань Хань-цина была подхвачена литераторами. Так, Ло Гуань-чжун к концу династии Юань написал знаменитый роман «Троецарствие». Сюжет его развивается в том направлении, какое дал ему Гуань Хань-цин.

Значение творчества Гуань Хань-цина для последующего развития китайской драмы трудно переоценить. Большинство юаньских драматургов испытало его сильнейшее влияние. Влияние это распространилось далее, вплоть до нашего времени. Некоторые пьесы Гуань Хань-цина и теперь, спустя несколько лет, не сходят со сцены. Прежде всего это «Обида Доу Э» и «Один среди врагов». Сюжеты Гуань Хань-цина переходили в измененном виде из одной пьесы в другую. И сейчас трудно даже перечислить все пьесы, которые берут свое начало в творчестве замечательного драматурга.

Китайский народ свято чтит память своего великого писателя — отца китайской классической драматургии. Гуань Хань-цин бессмертен. В тяжелое время владычества монголов его творчество выражало тревогу за судьбы родной земли. Он выступал как защитник обиженных и бесправных. Его произведения всегда звали народ на борьбу с чужеземными завоевателями и чиновниками-грабителями.

Л. МЕНЬШИКОВ.